

Санхи Суу

ТЫ
пре
красен

Санхи Суу

Ты прекрасен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603165

ISBN 9785449038616

Аннотация

– Было приятно с тобой познакомиться, – прошептала она, а про себя кричала: «Ты прекрасен! Если бы ты только осознал, что это значит, ты не позволил бы себе быть несчастным ни на мгновение», и лишь добавила, – Береги себя!

Ты прекрасен

Санхи Суу

© Санхи Суу, 2018

ISBN 978-5-4490-3861-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потолок. Стена.

Каждый день наступает рассвет.

Каждый день он спрашивал себя: “Зачем?”

Ему опротивело видеть незнакомые знакомые лица и врать на вопросы. Часто он вызывал у людей негодование своим поведением. Общепринятые приличия, такие как приветствие, ускользали из его внимания.

Пару близких человек уже привыкли к безответным звонкам и отключенному телефону. Каждая их попытка поговорить вызывала улыбку у Марко, – объяснять что у тебя на душе кому-либо – абсурднее вещи нет – если человек поймет, то он поймет без слов, без намеков, – был убежден Марко. Ему было необходимо расставить все точки над “и”, решить раз и навсегда. Найти окончательный ответ, пусть и

неверный, но который станет оправданием его последнему выбору.

1

– В последнее время я зачастила к психологу. Мне просто нужно поговорить с кем-то, – усмехнулась Силена. – Все тебе улыбаются, у всех все хорошо, что даже до чертиков бесит, – она закрыла глаза и устало вздохнула, – ведь это ложь.

Марко ничего не отвечал. Он продолжал делать то, что делал до ее прихода.

– Ты счастлив?

– Вполне, – без промедления ответил он.

– Вполне..., – повторила Силена, – это слово не сочетается со счастьем. Ты счастлив либо нет. Это как дважды два. – Силена откинула голову на диван и смотрела теперь на потолок, – И в чем я ошиблась? У меня есть все и ни в чем не нуждаюсь...но это все не спасает меня от паршивой тоски. Мой смех истеричен. Если психолог спросил бы, я добавила бы “мой смех носит темный цвет”.

После долгой паузы, Силена снова пристально посмотрела на него.

– Чувствую себя жалкой. Оглядываясь назад, понимаю,

что я для тебя никогда не была кем-то бо́льшим. Хотя ты и никогда не давал мне надежд.

Его безучастный вид и полное равнодушие к ней злило Селену, несмотря на то, что это было его привычным поведением. При каждой встрече Силена ждала, что Марко взглянет на нее иначе, но ничего не менялось.

– А раньше ты был заботливее.

– Нет, не был, – отрезал Марко.

– Ты прав, ты никогда не был заботливым, но ты всегда был как гора, за которой можно было спрятаться. А теперь ты и это не позволяешь сделать. Я никогда не понимала тебя, теперь и подавно... но уверена в одном – ты несчастен, как и я.

Марко было бы глубоко безразлично насколько она права. Очередная обложка той же книги. Марко хорошо знал свою старую знакомую. Она была человеком, которая использовала все пути, чтобы достигнуть своей цели и могла с легкостью манипулировать окружающими как хотела. Она хитрила, придумывала, выкручивалась, хотела жить красиво. “Это нормально – пытаться жить, желать, стремиться” – размышлял Марко, но не понимал.

У него были дорогие костюмы, и комфортная жизнь, но это было между прочим, по ходу дела... без лишних сопротивлений. Он получил достойное образование и беззаботное

детство, и все что его окружало было ему привычным.

Марко снова наполнил ей бокал.

– И ты дашь мне выпить всю бутылку?

– Разве ты не за этим пришла?

– Да, но я думала, ты удержишь меня от глупостей, – разочарованно прошептала она. – И все таки, мы в одной лодке, Марко, – как ни в чем не бывало продолжила она улыбаясь. – Какие мы взрослые, и такие жалкие – такая она жизнь, да? – Селена снова смотрела на него, – В детстве всегда считала, что взрослые совсем не умеют жить. А сейчас, смотрю и сама разучилась...не за тем я гналась, даже смешно, как так получилось?... Это произошло так незаметно. Вроде и не забывала...

– Дети верят безвозмездно.

– Такое свойство у взрослых называется инфантильностью. Не понимаю к чему ты. – После недолгой паузы, Селена продолжила, – Могу лишь сказать наверняка, что глупые намерения, скорее и лучше одобряются другими. Я умная девочка, правда ведь? Ведь так проще жить... когда нет других ориентиров. У меня никогда не было подушки безопасности... Не брось меня родители, возможно я была бы совсем другой. Ты не хуже меня знаешь, какого это. Правда?

Было бы неверно говорить, что они были когда-то близкими друзьями, просто время сделало их таковыми. Селена никогда не заходила за границы, где она могла стать для него

ником. В нем была всегда какая-то уверенность, которая завораживало ее, да и внешне Марко производил неизгладимое впечатление на девчонок, но никогда она не давала знать о своих чувствах. Она молчала, чтобы быть ближе к нему в роли человека “между прочим”, который оказывался в компании, где был он, в ситуациях, где были общие проблемы. Селена даже как то завела парня, чтобы показать ему свое абсолютное равнодушие и быть просто знакомой с общими интересами. Теперь, спустя годы она может вломиться так без звонка к нему наперекор тому, что он не рад этому, потому что он не был бы рад никому. Сейчас, Селена, думала о том, что он единственный к кому она испытывала такие сильные чувства. “Любовь или просто неутолимый интерес” – часто размышляла она.

Силена всегда была энергичной и веселой, но сегодня она казалась обманутой. Она предложила поужинать в одном излюбленном ее кафе. Там же, после ужина они и расстались.

Это был ее прощальный визит. Они оба понимали, что вряд ли увидятся снова. Силена уедет, попытается изменить свою жизнь, как бы то ни было продолжит жить, – “как и все и все продолжает жить и существовать в той или иной форме...” – подумал Марко.

Все меняется. Предметы стареют, а люди отчаиваясь,

взрослеют. Мир же Марко стоит на месте – непринужденно, но безвольно. Равнодушие ко всему стало его привычным состоянием. Его ощущение – это плоскость, двумерное измерение, без рельефа, без формы и изящества линий. Ничего не ощущать – ни боли, ни радости....страшно, но кажется уж лучше так, – “честнее”, – считал Марко, словно имея таким образом более близкие к истине данные уравнения, от которых можно отталкиваться в поиске ответа задачи.

2

Марко на время переехал в город в котором вырос. Это место не хранило дорогих воспоминаний о детстве, напротив, было время когда он хотел убежать отсюда больше всего на свете. Теперь же он и не помнил то чувство, и с удивлением желал понять к чему он тогда хотел бежать... “Странное ощущение”.

Вечером он выходил из четырех стен съемного дома и заставлял себя поужинать – терпеть унижительное физическое недомогание ему хотелось меньше всего. После, он просто шел, шел с затуманенным разумом пока не встречал утро. И каждый день он ходил до рассвета, часто брал такси и возвращался в апартаменты, спал, завтракал в кафе на углу, тренировался до изнеможения, принимал душ, ужинал в кафе, и опять он бродил по улицам пустынного города. Для него это

стало своеобразным снотворным и отвлекающим маневром от мыслей. Он как одержимый в судорогах бежал от себя и предавался забвению, но с некоей опаской предостерегая себя от безвозвратного шага. Где, интересно, был его предел? “Просвет или тупоумие – что-то одно из двух точно должно меня настигнуть” – с ухмылкой думал он.

Марко купил билеты с пересадкой в одном городе, чтобы наконец исполнить просьбу мачехи и навестить их с отцом. Сколько себя помнил, он всегда злился на отца и поэтому находил тысячи причин докучать ему. Но теперь он и этого не чувствовал. Это показалось ему забавным. У всего есть свои противоположные стороны, насколько ужасна эта вещь ни была.

У мачехи всегда были холодные и строгие глаза, теперь же спустя три года с их последней встречи она изменилась – выглядела уставшей, но с ранее незнакомой ей таинственным спокойствием. Глаза ее нежно смотрели на отца, который разговаривал по телефону в конце комнаты. Теми же глазами она смотрела теперь и на Марко.

– Жаль мы с тобой не ладили. Я бы могла стать отличным другом тебе.

– Что изменилось?

– Мне осталось не больше года, Марко. Я не хочу чтобы ты вспоминал меня с ненавистью. Сейчас это беспокоит меня

больше всего.

– Не беспокойся, я тебя не ненавижу, – машинально ответил он.

– Ты был для меня единственным ребенком, – ее глаза смотрели совсем иначе, – У тебя все хорошо?

– Да.

– Ты мне ничего не расскажешь? – разочарованно спросила она, ожидая его ответа.

Марко молчал. Даже если он бы и хотел сказать, он не понимал чем можно поделиться и что рассказать о себе – ведь все так же, как и было три года назад, при их последней встрече. И что она хочет знать?

– Слышала, ты делаешь большие успехи на работе.

Марко утвердительно кивнул.

– Отец гордится тобой.

На минуту оба замолчали.

– Я люблю твоего отца и была счастлива с ним, но поняла это слишком поздно. К сожалению. Я также люблю тебя Марко и очень хочу, чтобы ты был счастлив. Ты был моим единственным, хотя и несносным ребенком, – улыбнулась она.

Болезнь ее искалечила. Ее кожа была совсем бледной, острые скулы лица совсем обнажились и стали еще острее. Большое всего изменились ее глаза – возраст или болезнь сделали их тусклыми, полупрозрачными, но не это было причиной изменений.

– А, хватит, – махнула она рукой, и продолжила, – я сделала много ошибок, что о них жалеть... и гордиться, конечно, нечем, – сказала она и сглотнула воду, – Сейчас я только хочу чтобы ты услышал меня и понял одно – твой отец любит тебя. Просто он не ловок и слишком строг к тебе, особенно к себе. После моей смерти, ему будет нужна твоя помощь, надеюсь ты будешь рядом с ним.

– После твоей смерти, он уйдет в работу и принесет лучшие результаты для компании. Ты преувеличиваешь. Отец переживет все благоразумно и не натворит никаких глупостей.

– Обещай, что ты будешь рядом с ним, когда это случиться.

Марко кивнул. Знала ли бы, она что это ему ничего не стоило.

Новость о скорой смерти женщины, которая пыталась многие годы заменить ему мать не тронули его. И его немощь и бесчувственность в этот момент не остались незамеченными Марко, на мгновение это испугало его больше всего. Ма-

чеха не была плохим человеком, и Марко так часто доводил ее до слез, злил ее и отца своим поведением, но тем не менее новость не вызвала в Марко тех эмоций, которые должны были быть – печаль, сочувствие, грусть... ничего. “Ведь смерть произойдет со всеми, рано или поздно. И это, возможно, лучшее чем эта жизнь. Просто она отправится на следующую станцию и все”, – думал он. И что это за станция и поезд такой он не отдавал себе отчет. Это условность являлось одним из упрощений его уравнения.

“Ночью все сокрыто во мраке, а днем кажется все безнадежным.”

На одиннадцатый день своего переезда, около двух часов ночи, Марко вернулся в съемный дом на окраине города.

Его тело было изнеможено тренировкой, но его веки отказывались закрываться. Мысли тяжелым весом оккупировали голову, напрягая каждую ее молекулу. Ему уже давно не удавалось отдохнуть полноценным сном, и сейчас ему оставалось лишь довольствоваться полусонным состоянием.

После короткого сна, Марко уставился на потолок.

Тишина казалась невыносимо громкой и душасей. В груди зияла необъятная дыра, образуя свистящий холод и неприязнь ко всему, что его окружало. В полусонном состоянии, ему казалось все незнакомым и совсем не его – жизнь, которая стала оберткой, он сам – почти забывший и прими-

рившийся... разве это он?

Встав с кровати, он направился наружу.

– Все пустое, – произнес твердо Марко нелепо пустой атмосфере, словно убеждая себя в этом, – все это чушь.

Он вышел на крыльцо дома и сел на лестницу. Он ясно чувствовал выбор, который он мог сделать всегда, но безвозвратно и единожды. “Измениться ли что-нибудь от этого? Или все ро́вно как бесконечная плоскость?”. Искушение было велико, ему хотелось раз и навсегда покончить со всем. Одно единственное движение и конец.... “Конец, который ждет всех, только преждевременный и по своему выбору. Смерть... – единственно абсолютная вещь, точная в своем исполнении и неизбежная ни для кого – факт бессмысленности или ключ к причине жить.”

“Для чего терпеть невыносимую тоску внутри?”

Марко заорал.

Внутренняя немощь и пустота являлось ему как упущение слепца, и это – то и было невыносимо. Словно, за дверью что-то точно есть, только не осталось сил поверить безусловно, а открыть дверь невозможно.

“Неужели? А что если?” – промелькнуло у него в голове.

Тяжесть давила своим весом. Здесь, где он было совершенно один, под открытым небом с переполненным чувством беспомощности, ему хотелось совсем как ребенок, навзрыд плакать, крича и топча.

Марко усмехнулся – “видела бы меня сейчас Силена, то

нашла бы вместо горы, лишь уносимый ветрами песок”.

Марко сдался.

Смириться и позволить идти все своим чередом было для него единственным выходом. Казалось, что нажать на курок всегда можно, но разве это не очередная пустышка, заманчивая и легкодоступная? Ведь он страстно хотел жить. Но в его характере не было той черты, которая бы безоговорочно уверило бы его в своих надеждах. Как гильотина, его характерный разум давал концы всему, что могло стать его опорой и той самой искрой способная разжечь в нем огонь. Таков был Марко.

Годы осознанного возраста, каждый день которых были как забытый сон, оставили лишь неприятные чувства и усталость. Марко мог быть веселым, добрым, и мог быть грубым и жестоким, каким он чаще представлялся перед многими. Он мог быть учтивым, а мог быть и вовсе безразличным ко всему и ко всем. Но злым он не был. Он искал, но не находил и это его сводила с ума. Всегда казалось, что ответ где-то рядом, но он лишь оказывался одураченным.

Погода была теплой. Мягкий ветерок обозначал свое присутствие озорным шелестом листьев. Облака были очерчены серебристыми лучами, спрятавшейся за ними луны. Марко глядел вверх и внимательно рассматривал небо. Каждая точка и завиток над головой, казалось, не остались незамечен-

ными Марко. Он со всей своей вовлеченностью и с чувством, похожим на удивление, озарялся на небо, будто хотел найти там прореху... но затылок лишь устал.

“Обман ли это?”

Марко опустил голову и его взгляд приковал большое и одинокое дерево, которое стояло в десяти метрах от дома почти у самого забора с внутренней стороны. Это был высокий дуб со множеством густых веток. Домовладелица что-то рассказывала про него – это мощное растение стояло еще с прошлых столетий.

Дерево стоит. Растет, тихо и равномерно. Не о чем не задумывается. Кругом все мечется в поисках неизвестного, а он стоит себе спокойно и исполняет свою важную роль. Без вопросов, просто и естественно, а человеку трудно не бороться в поисках ответа. Человек всегда будет частью мира как и это дерево, и он не может ничего с этим поделать, но Марко казалось, что он может выбрать будет ли мир частью его осознанного бытия сейчас. Что ждет за чертой, человек встретит рано или поздно, но назад пути уже не будет... А вдруг эта цена окажется слишком высокой? Марко ничего не исключал, он не мог судить ни о чем – плохо ли, хорошо ли... все не имело большой разницы для него, он не был ни в чем уверен – правое и левое, черное и белое – все смешалось... за неимением точки опоры.

Марко, в чьем словаре не было слово “зависть”, впервые в жизни почувствовал искренне это чувство к дереву. Непо-

колебимое могучее растение, глубоко пустившее свои корни – знающий и принадлежащий. Вот оно и спокойно, от того, что знает.

Марко проживал дни, погрузившись в свою работу. И снова, он вернулся к ней. С головой окунулся в мир расчетов, где все предусматривается и логически объясняется. Там где установлены константы и приняты за правду допущения. При расчетах все становилось на свои места и процесс занимал его ум.

В свои относительно молодые годы, Марко добился авторитета в своем деле. Взввшись за большой проект, Марко почти безвылазно чертил и делал расчеты в своем офисе и дома. Его работа не требовала ответа на сложные вопросы. В таком режиме ему удавалось переключать свои мысли на задачи, которые отвлекали и не давали сойти с ума. Ему казалось, что его работа дает возможность преобразовывать свою энергию во что-то значимое для кого-то, хотя для него это было скрыто, – порой это становилось единственным, что помогало ему чувствовать себя в этом мире.

Жизнь без дальних пространств и перспектив, кажется ограниченным? Скорее постижимым. И это было способом оставаться на связи с самим собой, чувствовать не задумываясь, лишь ощущая мгновения жизни и какой-то смысл, результат определенного времени и пространства, который важен для кого-то. Смысл...”во времени ли дело?”

Марко жил такой реальностью, так как это было самое рациональное решение. Но разве может быть так? Хотя работа и вовлекала его полностью в процесс, это было для него способом заполнить время, так как ничто другое не действовала таким образом. Гонки когда-то приносили удовольствие, но со временем и это стало ему скучно. Марко не знал, что такое страх – ему было нечего терять, поэтому он побеждал, опережая в тех моментах, когда другие мешкали. Он мог стать профессиональным гонщиком, но только толпа вгоняла его в какое-то зыбкое состояние, усиливая его тоску.

Бывает состояние, когда ничего не хочется, и тогда начинаешь просто ждать, когда это состояние пройдет и снова появится желание к чему-то – стремление, но Марко не хотел ничего, и не хотел хотеть чего-либо. Для него это стало кругом, в котором он замкнулся. Он знал, что есть только один выход – но он не смел...пока.

Человеческая душа, таинственно и часто разумнее ведет вслепую по дороге, которая до конца остается не понятной для нас самих.

Очередной вечер, словно тот же, что и вчера и тот же, что и завтра. Время давно замерло.

Марко прошел вниз по пустой улице, где через четыре квартала находился бар. Было уже около пяти часов утра. Бар был пустой, только работники заведения выполняли

свои обязанности. “Отбесившиеся люди отправились обратно к прежней жизни... как завтра проснуться и все в их головах будет так же как прежде. Убиваться в тоске настоящего делая то, что когда-то казалось самой ужасной реальностью взрослых. Люди превратившиеся в маленькие бессознательные существа, увязших в своих слабостях и слепых самоутверждениях и не допускающие ничего кроме своего нано видения из-за страха перед ответственностью...” В ходе подобного размышления, Марко охватило сильное омерзение. Но погодя осознал, что он хуже – он “убил веру в себе”.

Марко сел за барный столик. Бармен был уже не молодой парень с тридцатью белоснежными зубами и стеклянными глазами. “Лучше бы проигнорировал”, – пожелал Марко.

– Трудный день?

Марко только кивнул и заказал двойной виски.

– Может сигару?

– Не курю.

– Зря, это истинное удовольствие, – расплылся в улыбке бармен, – один раз живем – это нужно обязательно попробовать, – он преподнес сигару к носу и от удовольствия закрыл глаза.

– Кто тебе сказал?

Бармен только улыбнулся.

Он был крепкого телосложения в обтягивающей черной футболке и с маленькой бабочкой на шее. Это вызвало смех

у Марко.” Говорит один раз живет, но явно не получает удовольствия от своей деятельности – по ночам работает и носит идиотскую вещь, которая наверняка ему не нравится, курит сигару и находит, что в этом есть смысл его жизни. Хотя что же, не уйти же ему в лес и делать все самому. Всему можно найти разумное оправдание. В конце концов, он не тот, за кого себя представляет. Всему есть причина, но почему-то это не успокаивает душу. Может все не так, а иначе или совсем по другому? И это только я вижу вещи совсем искаженными и не верными? А жизнь совсем иная? С другими запахами, оттенками и звуками?”.

После некоторое время, разливной хохот Марко звучал на все заведение. Он смеялся над нелепой бабочкой, над людьми, а больше всего над самим собой – он утоп в себе.

“Жалкая картина”.

Марко осознавал это и ничего не мог изменить.

“Вот тебе и конец”.

Ему казалось, что он сам себе сплел сети и теперь намертво запутался в них. Марко рассмеялся осознав, “насколько комичен и жалок может вдруг оказаться человек.... И в особенности, когда ты совсем один.”

“ Все так просто и логично, или я схожу с ума?...”

Скучно и совсем невесело когда веришь в ничто. Марко впал в тихую депрессию, когда становиться все ровным и черно-белым. Ни

вопросов, ни желания, ни стремления. Он как человек который достал свой билет и ждет поезда, никого не замечая. Смотрит в одну точку, а в глазах пустота. С каждым днем он замыкался в своем круге мыслей. И все время этот круг сжимался до одного вывода – бессмыслия.

Что-то говорило в нем “все не то... не то... не то” и оставалось только сходиться с ума, становясь лицом к лицу к противоречию и абсурду.

Если бы была возможность, Марко бы не раздумывая отдал бы свою жизнь кому-нибудь другому, тому кому это нужно – кому то, кажется, жизни больше надо.

И почему он, без на то воли и желания, живет? Может быть он что-то забыл? Может когда-то было это намерение жить, но оно, куда-то исчезло. Исчезло, оставив его в крошечной темноте.

Он работает, чтобы заполнить время, он кушает и пьет чтобы быть, но кроме этого у него ничего нет. Может и было – просто Марко решил, что этому нет смысла. Вот и жизнь Марко шла, как ему казалось, в полной никчемности. Делать то чему учили и жить следуя общепринятым канонам, просто потому что нет причин искать других путей.

Был человек и нет его. Вот и вся история. Ни предыстории, ни сомнений, ни прощальных слов.

Вернувшись домой, Марко лег в постель. Его сон не был крепким. Ему что-то снилось. Временами он приоткрывал веки и снова закрывал, продолжая свой сон. Реальность смешивалось со сном. Он открывал глаза и видел потолок, но с трудом узнавал что-либо. Трудно было понять, где он и вспомнить. Потом туман рассеивался и неприязнь возвращалась.

Жизнь течет всегда сейчас, вне зависимости от отношения к ней. Важно ли это, что сейчас? Или важнее конец, ведь тогда все цифры придут к одному значению. Он словно нажал на курок. Он принял бессмысленность. Он хотел во всем разобраться, но он чувствовал, что просто не сможет. Каждое мгновение для него было невыносимо. То ему брело в голову нажать на курок, то он успокаивался и приходил к решению все оставить как есть и терпеть и искать забвение и ждать конца. Он знал, что он прав и все пустое. Другое просто не укладывалось в его голове, но логически следующий шаг он не предпринимал. Его что-то держало. Точнее он сам упорно себя держал, он чувствовал, что не может быть просто, что есть другое объяснение. Неужели, действительно, счастливый и уверенный в жизни человек, был не прав, быв таковым?

Марко встал с постели и принял душ. Он чувствовал дискомфорт в желудке и сильную мигрень. Ему необходимо было покушать. Он с неприязнью, принял завтрак и почти был зол, что ему приходится есть без всякого желания. Чтобы

нормально мыслить и двигаться нужно питаться. И он не сможет с этим ничего сделать – “Мир устроен, так как он есть и никто не в силах ничего изменить.” Только каждый в свое время приходит обходными путями к мысли, которая стара как мир.

На такси Марко поехал на побережье. Молодой водитель недоверчиво оглянулся по сторонам и посмотрел на Марко в каком то непонятном испуге – за себя или за своего пассажира.

– Спасибо, что довезли, – Марко дал большую купюру, – я знаю эти места, скоро и мои друзья подъедут.

– Не совсем удачная погода для отдыха, – настороженно заметил водитель.

– Как посмотреть.

Марко захлопнул двери машины и пошел по дороге, которая вела к берегу.

Эй, – крикнул водитель, – и подбежал к нему, – вот моя визитка, если что звоните, – видимо он еще что-то хотел добавить, но не нашелся сразу.

Взяв визитку, Марко улыбнулся и кивнул, в знак благодарности.

– Вы, это... не делайте глупостей... в общем, — сказал он и неуклюже побежал обратно.

Марко посчитал, что картина выглядит комичной и еще долго смотрел вслед водителю, пока его машина не исчезла из виду. Он помял визитку с двух сторон, прочитав его имя и положил визитку в карман рубашки. Телефона у него не было и звонить он не собирался в любом случае.

Марко обернулся к океану и пошел по тропе к берегу. От непогоды вода расшумелась и волны с новой и новой силой бились о камни. Марко снял обувь и оставил их там же, где и снял.

Камни были острые и холодные.

Ноги его горели от режущего холода, но Марко ходил словно не чувствовал этой боли. Он шел. Он чувствовал боль. Он чувствовал, значит он живой. Конечности его немели, но это было не важно. Он чувствовал биение сердца, отдающее импульсы крови, которая стремительно циркулировала по телу.

Он живой.

Он посмотрел на свои руки, как в первый раз. Ему было удивительно осознавать обладание этих рук. И неужели, чтобы он ни сделал, не будет иметь смысла? Неужели?

И вдруг Марко ощутил, что он зацепился за что-то и в сердце на секунду стало полно... но оно ускользнуло от него. “чего это ради? Да.Нет. Разве это не одно и тоже самое в бесконечной плоскости?”

Марко поднялся на высокий утес. Он подошел совсем к краю – кончики пальцев ног висели в воздухе. Смерть ему

не внушала страха. Каждый раз стоя над пропастью, Марко завораживало гипнотическое искушение сделать один простой шаг. Нечего терять – нечего бояться, разве это может быть правдой? Действие в доли секунды и возможно – вечное мгновение падения в пропасть – - – “Разум, словно карандашная надпись, стертая резинкой, без крошечного намека на былое. Вот и все, что останется от человека. Разве так?”

К его сожалению, поверхность на которой он стоял была не рыхлой.

“Смешно, даже..., – подумал он, – трус.” Он хотел предотвратить случаю его смерть, но и случай был не на его стороне. Он сам не сможет этого сделать. Он чувствовал жизнь, только не понимал для чего она ему.

Руки его опустились, теперь они немощны. Тело его стало непосильно тяжелым. Казалось все силы исчерпаны.

Он лег на спину и закрыл глаза. Сейчас в голове у него не было и мысли – он жадно слушал звук шума воды и видел небо. Впервые за долгое время он смог расслабиться и отключить голос разума.

– О, Господи! Как же жить то хочется, – прокричал он. Он смеялся, а слезы текли сами собой.

Делать жизнь самому или же идти по обхоженным тропам, чтоб не ошибиться? Спокойно, уверенно, ... но совсем не то. Каждое мгновение, когда начинает видеться другая жизнь боязливо отгонять ее, самоуверенно опираясь на гниющую палку. Шаг без страховки, сделанный без капли сомнения – это может быть реальностью, а может быть просто чепухой... на сколько сильна вера?

Как избавиться от сомнения? Сомнения, от которого все туманится и непонятно это ль просвет или тупик? Прожить жизнь и не понять ее, не понять был ли ты счастлив или же нет? И от тупоумия искать причины и не признаваться, что просто не хватило смелости сделать шаг. Ведь каждый уверен, что он не заслуживает счастья. Заслужить счастье? Нет, жизнь и счастье неразделимые понятия данные с самого рождения, просто мы становимся слепцами. Больше требований, меньше ответственности.

Уже с утра было ясно, что погода будет буйной. Взбудоражив весь дом, Дениз собрала людей для похода на побережье. Она была неистово весела, с детским восторгом ожидая поездки. Все были заражены ее настроением и живостью. Только ее тетя, Ирен, не понимала и напрасно пыталась придумывать различные предлоги, чтобы успокоить ее пыл, но не тут-то было – Дениз на ругательства всячески пыталась расшевелить ее.

– Ты не серьезна! Уже взрослая, а все скачешь как горная коза.

Дениз попыталась сделать серьезное лицо, но еще с большей силой расхохоталась. И Ирен стоило большого труда сдержать улыбку.

– Скакать запрещено, тогда танцуем! – закричала она на весь дом и пустилась в пляс.

Бабушка не любила холод и предпочла остаться дома вместе с Ирен. Пообедав, дедушка, Дениз и близняшки, А и Б – дети Ирен, отправились в путь. До берега было с часу пути и за это время погода стала более не приветливее.

– Деда, может тебе лучше не выходить из машины? Погода и вправду холодная, простудишься еще, – заботливо сказала Дениз.

– Не тебе обо мне заботиться, – прохрипел он с улыбкой, – ишь, вздумала опекать меня.

– Да нет, это я о себе пекусь. Что же мне тетя Ирен скажет? Буду, ведь, виновата я. И вообще поменьше дыми, а то совсем охрип.

– Стар я чтоб менять привычки.

– А почему бы и нет? – искренне удивилась Дениз, – я в тебя верю.

Деда расхохотался, – тогда может и получится.

– Обязательно, – подбодрила Дениз, – и еще, вам надо молодость вспомнить с бабушкой.

Такое предложение развеселило всех – племянники по-

катились с хохоту.

– Устрой ей романтический ужин. Она будет в восторге. С цветами, свечами, под вашу любимую музыку... только представь ее лицо... ну сделай ты ей этот подарок. Сложно что ли? – настаивала Дениз и всю дорогу только и спрашивала об их жизни. И про себя точно решила в этом году сделать им незабываемый вечер. Она удивлялась как это просто делать счастье другим и, следовательно, себе, но так упрямится не делать его. – То ли от смущения, то ли от неуверенности, то ли от непонятно чего конкретного, – думала она.

Грозы напротив ожиданиям не было. Племянники, А и Б запустили воздушные змеи и крутились у самого берега. Дениз с дедушкой пошли к утесу, откуда открывался обзорный вид на берег.

Один змей упал на утес и зацепился за камень. Дениз была близка к этому месту. Пытаясь поскорее добраться до змея, она побежала по склону вверх, оставив дедушку позади. Наступив не на тот камень, она поскользнулась и упала на колени, но быстро схватилась и приняла устойчивую позицию. Дениз встряхнула джинсы и продолжила свой путь вверх по скалистому склону. Она подняла змея и пустила его по воздуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.